"Боже мой!"

Бай Илин в оцепенении подошла к подиуму и сказала удивленным тоном: "Удивительно, Чжан Юмэн, ты действительно впечатлил меня. Ты так красиво поешь, и тебя обязательно выберут!".

"Замечательно!" Студенты эхом повторили: "Лучше, чем певица".

"..."

"Но я также хороша в танцах, боевых искусствах и магии. Я не знаю, с какой из них мне выступать?" Менгменг выглядел задумчивым.

Боевые искусства были очень простыми, и Менгменг мог легко исполнить несколько красивых движений сейчас.

Среди магии, пламени, огненных шаров, огненных хлыстов и этих маленьких сокровищ, лишь некоторые из них могли представить отличные сценические эффекты.

Она не знала, как выбрать из множества своих талантов.

Мэнмэн не знала, какой из них выбрать, поэтому планировала вернуться и спросить у родителей.

"Хорошо, пусть Чжан Юмэн покажет пример и сначала выиграет шоу. Если ее песни не выдержат репетиции, я съем это учебное здание". Бай Илинь была полна уверенности.

С ее небесным голосом и красивой внешностью Мэнмэн могла стать звездой. Он думал, что если родители Мэнмэн согласятся, то девушка, вероятно, скоро станет популярной.

Он не знал, что в последние годы мать девочки получила различные награды, такие как "Золотая лошадь" и "Золотая статуя".

"Есть ли еще какие-нибудь выступления? Не бойтесь. Пожалуйста, записывайтесь, и нет ничего важнее участия. Если все они пройдут отбор, наш класс станет знаменитым", - ободряюще сказал Бай Илинь.

"Господин Бай, мы с Сяобаем хотим выступить с перекрестным разговором".

"Я могу выступить с чтением стихов".

"..."

За короткое время Бай Илинь записал восемь выступлений.

Конечно, сейчас он был уверен только в шоу Мэнмэна, потому что другие шоу могли не пережить репетицию.

Начались занятия, и ученики усердно учились.

После уроков Мэнмэн сидел в машине.

"Мама, я хочу участвовать в школьном Рождественском фестивале искусств. Учитель попросил меня подготовить выступление. Я сказал, что хорошо пою, танцую, занимаюсь боевыми искусствами и магией.

Мои одноклассники попросили меня спеть песню, и я спел небольшой отрывок из "Прекрасных ожиданий". Тогда господин Бай сказал, что я обязательно смогу пройти репетицию. Но что я буду исполнять? Я также очень хорош в танцах, боевых искусствах и магии".

"Фестиваль искусств?"

Цзы Янь не интересовалась представлением, и она быстро спросила, "Могут ли родители пойти и посмотреть его?".

"А?" Мэнмэн была ошеломлена. "Я не знаю. Кажется, нельзя. В нашей младшей школе так много учеников, что для родителей не будет места".

"Понятно."

Цзы Янь ненароком взглянула на Чжан Ханя. "Все в порядке. В любом случае, тогда твой папа возьмет меня посмотреть твое выступление".

"Тогда что я буду исполнять?" спросил Мэнмэн.

"Не пробуй магию, потому что твои сокровища очень мощные. Если ты взорвешь сцену, это будет в новостях".

Цзы Янь поразмыслил и сказал: "Не выступай с боевыми искусствами тоже. Одно лишь исполнение боевых искусств менее уместно, чем пение и танцы".

"Пение мне нравится". Мэнмэн пошевелила ногами.

"Как насчет того, чтобы петь и танцевать одновременно? Я научу тебя, как это делать в эти несколько дней. Прежде всего, мы должны выбрать песню. Что бы нам спеть..."

Мать и дочь начали болтать на заднем сиденье.

Цзы Янь с нетерпением ждала выступления Мэнмэн.

"Я буду петь твою песню?" спросила Менгменг.

"Нет, в последнее время я не выпускала новых песен. Давай найдем недавнюю хорошую песню, а потом я научусь танцевать для тебя".

"Тогда какую песню мне выбрать?" Мэнмэн думала о хороших поп-песнях, которые она слушала в последнее время.

"Я тоже не знаю". Менгменг не знала, какую песню ей спеть. Столкнувшись с таким множеством вариантов, Менгменг заколебалась, что было редкостью.

"Почему бы нам не вернуться и не послушать несколько песен, прежде чем мы решим, какую выбрать?" После того, как Цзы Янь закончила свое предложение, она внезапно посмотрела на Чжан Ханя и сказала: "Почему ты такой тихий? Дай нам несколько предложений".

"Хорошо, вот мои предложения.

" Чжан Хань слегка улыбнулся и включил музыкальную трансляцию.

Он слушал песни, сидя за рулем. Мать и дочь на заднем сиденье могли сами догадаться.

В плане песен у него не было никакого таланта, кроме как дважды быть переводчиком.

Позже Цзы Янь прямо назвала его большим лжецом. Она думала, что он действительно отличный и разносторонний автор песен. Оказалось, что это не так.

Но это не повлияло на то, насколько он был красив.

Вернувшись домой, они вдвоем отправились в музыкальную студию, чтобы прослушать песни. Им потребовалось два часа, чтобы окончательно решить, какую песню петь.

"Вот и все. Мы выбрали песню. Я изучу танцевальные движения, а затем буду тренировать тебя в течение нескольких дней". Цзы Янь улыбнулся.

"Наконец-то все готово, и я могу..."

Я могу практиковать заклинания и играть с Дахэем некоторое время. Потом я вернусь в замок и поиграю в видеоигры полчаса перед сном. Какая замечательная жизнь!

"Ты можешь идти делать свою домашнюю работу".

Слова Цзы Янь заставили маленькое лицо Мэнмэн напрячься, а затем она выглядела несчастной.

"Мама, почему ты говоришь такие ужасные вещи?"

Домашнее задание было очень простым. Ей требовалось полчаса, чтобы закончить его. Обед, упражнения и игры делали ее жизнь очень насыщенной.

Восемь часов вечера следующего дня.

Цзы Янь и Мэнмэн начали заниматься в танцевальной студии.

"Эта песня имеет легкую мелодию и не подходит для слишком интенсивных танцев. Просто используйте популярные простые движения, например, вот так..."

Она была действительно профессиональным артистом.

Чжан Хань сидел у двери и наблюдал за танцем Цзы Янь. Он чувствовал, что достиг вершины своей жизни, и это было здорово.

У Мэнмэн был прочный фундамент в боевых искусствах, и она быстро училась. В принципе, она была довольно хороша уже после того, как дважды попрактиковалась. Оставалось только запомнить последовательность действий. Пение и танцы были очень утомительными, но для Менгменг это было пустяком.

На выходные она оставалась в Горе Полумесяца.

На этот раз Чжан Гуанью привез хорошие новости.

Чжан Хань и Цзы Янь сидели в павильоне под деревом Громового Яна и наблюдали, как Мэнмэн и Чэнь Чуань практикуют боевые искусства.

"Мэнмэн, наконец-то появились новости о реликвиях".

Чжан Гуаньюй наклонился ближе к Мэнмэну и сказал с улыбкой: "Реликвия класса С в Чжухае."

"О?" Мэнмэн немедленно остановилась, и ее глаза загорелись, когда она спросила, "Когда это?".

"На Рождество, 25 числа, примерно с девяти до десяти утра". Чжан Гуаньюй с улыбкой сказал: "В этот раз я возьму тебя с собой играть. Обещаю, что не буду вмешиваться. Ты сможешь хорошо провести время и убить бесчисленное количество врагов, хорошо?".

Последние два раза Чжан Гуанью был немного подавлен. Он думал, что Мэнмэн любит просто отдыхать и любоваться пейзажами. Но девочка любила сражаться. Похоже, он не очень хорошо справился со своей задачей. На этот раз он собирался загладить свою вину.

"Я не пойду с тобой". Менгменг фыркнула. "Я... не пойду в этот раз".

"А? Ты не идешь? Правда?" Чжан Гуанъюй была ошеломлена.

"Действительно, мне еще есть над чем поработать. Дедушка, почему бы тебе не пойти туда самому?" Мэнмэн помахала своими маленькими ручками, но в глубине ее глаз был намек на лукавство.

Что ж, на этот раз она собиралась играть сама.

"Как я буду играть одна? Это всего лишь реликвия класса С".

Чжан Гуанъюй потерял дар речи и был разочарован. Он подошел к Чжан Хану и сказал: "Хорошо, тогда вы двое продолжайте тренироваться здесь".

Неподалеку Чжан Хань увидел это, и уголки его рта слегка изогнулись.

По изменению выражения лица Мэнмэн, Чжан Хань догадался, о чем она думает.

Она хотела играть одна?

Невозможно.

Хотя он знал, что сокровищ в ее пространственном кольце и на ее теле было достаточно, чтобы обеспечить ее безопасность, он бы беспокоился о ней, если бы не видел ее.

"Сынок." Чжан Гуаньюй сел с прямым лицом и сказал: "В Куньлуне произошло какое-то движение. Е Тяньлань только что звонил мне. Если ничего другого нет, то предыдущий проход откроется.

Появятся люди из Бессмертного мира Куньлунь, и твой дедушка сможет вернуться".

"Когда?" спросил Чжан Хань.

"Наверное, в канун Нового года". Чжан Гуаньюй облегченно вздохнула. "У твоего дедушки были тяжелые времена. Он только улыбался и становился счастливее, когда видел тебя. Когда он вернется в этот раз, он будет очень рад увидеть, что у вас с Лили все так хорошо".

"Тогда я заеду за ним". Чжан Хань кивнул.

Было бы непривычно, если бы он не видел своего деда хотя бы раз. Отношения требуют времени и общения. Но когда он узнал, что его дедушка - это старейшина Му, который жил в соседней деревне, он почувствовал себя ближе к дедушке.

"Мы будем ждать три дня, пока не откроется проход. В течение трех дней, если он не спустится, мы поднимемся, - сказал Чжан Гуанъюй, - нам нужно извлечь уроки из прошлого раза, когда ты отправился в мир Кун Сю. Нам с мамой пришлось отправиться на твои поиски, и мы очень волновались. "

"Да."

"Но Мир Бессмертного Куньлуня - это не обычное место. Его также следует назвать миром культиваторов. Их сила очень велика. Уровень Elixir Realm очень распространен. Как ты сказал, существует большой разрыв между ранним, средним, поздним и пиковым периодами. Мы непобедимы в этом мире, но когда вы подниметесь туда, у нас будет много угрызений совести". Чжан Гуаньюй вздохнул и продолжил: "Мирные дни могут закончиться. Последние несколько лет мы занимались самосовершенствованием, и пришло время потренировать наши мышцы и кости."

"Нет никакого большого кризиса. Мир Бессмертного Куньлуня - это просто бесплодное место. Если бы не было правил, подавляющих его, он был бы не лучше, чем основной мир". Чжан Хань слегка улыбнулся.

"Нет, мне интересно одно. Каков твой уровень силы?" Чжан Гуаньюй странно посмотрела на Чжан Ханя.

Среди руководителей сект Му, Цзян, дядя Дун, сам воинственный Третий Старейшина, многие из них достигли уровня полушага Эликсирного царства, но они не могли победить Чжан Ханя одним ударом. Какого же уровня был он?

"Ты узнаешь". Чжан Хань усмехнулся, но не ответил на вопрос.

Когда откроется Мир Бессмертных Куньлуня, его сила качественно возрастет. Конечно, сначала он должен войти в Бессмертный Мир Куньлунь, чтобы совершить прорыв.

"Мир снова будет меняться, и прошло уже более пяти лет с тех пор, как предыдущая партия людей вошла в него".

Чжан Гуаньюй улыбнулся и сказал: "Я помню Су Бэйму из Светлого Утеса, Дин Цзюмина из Секты Меча Ло Фу, Ши Фэнхоу из Маленького Рока, Янь Чэня из Секты Лихун и Е Лунъюаня из Воплощенного Дьявола, и мне интересно, как улучшилась сила этих талантливых учеников, которые вошли в Куньлунь. Полагаю, что у них дела идут неплохо".

"Возможно, они стали опорой. Эти ребята неплохие". Чжан Хань улыбнулся.

Чжан Гуаньюй думал, что его сын звучит очень высокомерно, но теперь он считал это нормальным.

Его собственный сын был великолепен.

Время шло быстро.

Наконец, днем 23-го числа началась репетиция шоу.

Это был фестиваль искусств. Конечно, не все шоу могли попасть на сцену. Чтобы попасть на сцену, нужно было хорошо выступить на репетиции.

Среди тысяч учеников младшей школы всегда были разносторонне развитые.

Помимо игры на фортепиано, пипе, гитаре, перекрестных разговоров и так далее, было и магическое шоу, которое прошло отбор.

Что касается Менгменг, то ее выступление было очень простым. Она даже не танцевала. Она просто взяла микрофон и запела.

Ее голос был четким и полным индивидуальности, как будто в нем была волшебная сила, побуждающая к действию.

Она легко прошла репетицию.

Чжан Юмэн из 8-го класса 1-го класса быстро стала известной на репетиционной площадке.

http://tl.rulate.ru/book/13897/2171714